

Пу Яочжи так и не понял, что имелось в виду. Впрочем, Хуай Ши и не думал объяснять: едва договорив, омега развернулся и ушёл в класс, оставив за собой лишь холодную, неприступную спину.

Яочжи так и застыл у порога в глубоком замешательстве.

«Неужели Ши-Ши всё ещё не в духе?»

Ничего другого в голову попросту не приходило. Понутив голову, он поплелся к себе.

«Интересно, когда же к нему вернётся прежнее настроение?» — думал он с тоскливым вздохом.

С того дня Хуай Ши больше ни разу не заговорил с ним первым. Забылись совместные перекусы, угощения, неспешная болтовня — всё это словно бы испарилось. Омега вел себя так, будто никакого друга по имени Пу Яочжи никогда и не существовало.

Яочжи откровенно растерялся. Сквозь смутную тревогу пробивалась пугающая мысль: похоже, Ши-Ши больше не желает иметь с ним ничего общего. Но терять столь близкого человека совершенно не хотелось! Поэтому каждую свободную минуту Яочжи прибегал к дверям чужого кабинета, надеясь заглянуть неведомую вину и выпытать, что же пошло не так.

Но все попытки разбивались о глухую стену: Хуай Ши его в упор не замечал. Сколько бы Яочжи ни высматривал приятеля у порога умоляющим взглядом, тот даже не поворачивал головы, словно бета перед ним превратился в пустое место.

С каждым днём на душе становилось всё тяжелее.

Незаметно пролетела неделя. На восьмой день этого мучительного молчания Яочжи брел по школьной аллее, погруженный в мрачные мысли. Вдруг, случайно подняв глаза, он заметил у озера знакомую фигурку — Хуай Ши беззаботно прогуливался у воды в компании одноклассников.

Лицо Яочжи мгновенно просияло. Забыв обо всём, он ринулся навстречу.

— Ши-Ши! — переводя дыхание, выдохнул он, подбежав ближе.

Хуай Ши лишь поморщился, хмурясь с явным отвращением. Стоявший рядом приятель скривился не менее брезгливо:

— И чего этот бета до сих пор за тобой таскается?

Хуай Ши и сам устал от этой навязчивости. Ему казалось, что он дал всё предельно ясно понять: отвратительные уловки какого-то низшего беты шиты белыми нитками, и быть пешкой в чужой игре он больше не намерен. Но Пу Яочжи, судя по всему, напрочь лишился чутья.

— Может, позвать кого, чтоб научили его уму-разуму?.. — с намеком протянул спутник.

— Не стоит, — отмахнулся Хуай Ши. — Я сам всё объясню. Раз и навсегда.

— Ну и добряк же ты, Ши-Ши, — фыркнул тот.

Омега медленно повернулся к бете. Его взгляд не сулил ничего хорошего:

— Говори уже, чего тебе от меня надо?

Яочжи растерянно моргнул. Столь ледяного тона от друга он не слышал никогда в жизни. Ёжась от страха, юноша едва слышно пролепетал:

— Ши-Ши... ты что, больше не хочешь со мной дружить?

На губах омеги мелькнула ядовитая ухмылка:

— Именно.

— Но... почему? — Глаза Яочжи тут же наполнились слезами.

— Пу Яочжи, тебе ли не знать причину? — презрительно бросил Хуай Ши.

Бета в недоумении похлопал ресницами:

— Я правда не понимаю...

Эта разыгрываемая святая невинность вызывала только тошноту.

— Хватит строить из себя дурачка! Горбуна корчишь — уже не смешно. Да, признаю, я был

глуп, что вовремя не разглядел твое нутро. Ты оказался хитрее, подмял всё под себя — моё уважение. Но продолжать эту комедию я не намерен.

Хотя смысл первых фраз ускользнул от Яочжи, суть сказанного в конце дошла с беспощадной отчётливостью.

— Неужели совсем ничего нельзя исправить? — прошептал он, едва сдерживая всхлип. — Я правда... правда не хочу терять тебя.

Хуай Ши уже собирался отрезать жестким «нет», как вдруг в голове что-то щелкнуло. Достав телефон, он бросил взгляд на экран с датой.

Время на исходе.

Период течки Гун Чэня... Он вот-вот наступит. Точного дня никто не знал, но развязка близка.

Мысли омеги мгновенно приняли иной оборот. Глядя на жалкое, скривившееся личико стоящего напротив беты, он вдруг хищно прищурился.

Ничтожество, возмнившее о себе неизвестно что. Жалкий бета, мечтающий пролезть в высшее общество через постель аристократа... Таких слизняков нужно учить жизни. И учить жестоко.

— Впрочем... — протянул Хуай Ши, резко изменив тон. — Помириться еще можно. Хотя...

Он сделал паузу, якобы сомневаясь. Сработало без промаха.

— Что я должен сделать?! — тут же зацепился за надежду Яочжи. — Я на всё готов, только скажи!

— В самом деле? — с наигранным изумлением вскинул брови Хуай Ши.

— Да! Правда! — Бета для верности вскинул руку, будто принося клятву.

Омега удовлетворенно улыбнулся. Его лицо вновь приняло кроткое, мягкое выражение:

— Понимаешь... Послезавтра празднование основания школы. Мне бы очень хотелось попробовать свежесжатого сока, который ты приготовишь сам. Сделаешь для меня апельсиновый сок?

Услышав простейшую просьбу, Яочжи расцвел:

— Конечно! Сделаю!

Хуай Ши еле сдержал презрительный смешок.

— Ну вот и ладно. А сейчас мне пора, Яочжи. До встречи.

Бета лишь растерянно кивнул и остался стоять на месте, печально маша вслед уходящей парочке.

Как только они отошли на достаточное расстояние, спутник Хуай Ши недоуменно воззрился на приятеля:

— Ты что, серьезно решил простить этого низшего бету из-за стакана сока?!

Хуай Ши лишь зловеще ухмыльнулся, а в его глазах блеснул холодный яд:

— Сдурел, что ли? Как бы не так.

Вернувшись в класс, Яочжи буквально сиял от счастья — от прежней хандры не осталось и следа.

— Мы с Ши-Ши скоро снова будем дружить! — радостно выложил он Гун Чэню.

Альфа с безучастным видом даже не повел бровью. Постучав пальцем по тетради, он сухо отчеканил:

— Решай задачу.

— Ну ладно... — кротко вздохнул Яочжи.

Вечером, покончив с уроками, Пу Яочжи долго не мог уснуть. Переполюнявивший его восторг улегся только к часу ночи, когда усталость всё же взяла своё.

Тем временем в особняке клана Хуай кипели совсем иные страсти.

Вернувшись из школы, Хуай Ши сразу же вызвал к себе управляющего и приказал достать одно специфическое вещество — доставить его нужно было строго до завтрашнего утра. Услышав название, старый дворецкий обомлел:

— Молодой господин, но ведь это запрещенный препарат! Что вы задумали? Молю, не совершайте глупостей!

Хуай Ши лишь снисходительно хмыкнул:

— Не суетись. Я не настолько безумен. Дрянь нужна, чтобы проучить одного обнаглевшего бету.

Снадобье было способно спровоцировать досрочный период повышенной восприимчивости у высшего альфы.

Разумеется, подмешав препарат Гун Чэню, Хуай Ши мог бы подстроить всё так, чтобы тот его метил. Вот только любую метку можно смыть хирургическим путём. С могуществом и связями семьи Гун его в тот же день принудительно упрячут в больницу и заставят пройти процедуру. А затем... семья Хуай просто сгинет из Города S без следа.

Омега был далеко не глуп и отлично осознавал риски, а потому даже не помышлял об отравлении наследника Минъюань. Бесполезная авантюра.

Зато для укрощения зарвавшегося Пу Яочжи средство подходило идеально.

Бету невозможно пометить навсегда. Попадись тот высшему альфу в период повышенной восприимчивости — отделается покусанным загривком да парой дней, в течение которых его будут использовать как живую куклу для снятия напряжения.

Тело беты ничего не стоит — дешёвое, бесполезное. По правде говоря, в подобном раскладе неполноценный юноша остался бы даже в выигрыше: у бет нет феромонов, и альфы — редкие гости в их постелях.

Так что физически Пу Яочжи ничего не терял. Но вот его наивные мечты о прикосновении к миру богатых и влиятельных разлетятся в прах навсегда.

«Коли родился низшим бетой, так и сиди в своей грязи, нечего заглядываться на чужое пиршество», — мысленно оскалился Хуай Ши.

Узнав, что дело касается лишь какого-то бессмысленного беты, дворецкий заметно расслабился:

— Слушаюсь, молодой господин. К утру всё будет готово.

На следующий день, едва прозвенел звонок с последнего урока, ученики стали собираться домой. Пу Яочжи закинул рюкзак за плечи и направился к школьным воротам, планируя сесть на свой автобус.

— Яочжи, — окликнул его знакомый голос.

Юноша радостно обернулся и, едва увидав Хуай Ши, автоматически расплылся в широкой, доверчивой улыбке:

— Ши-Ши!

Омега достал из кармана изящную коробочку и протянул ему:

— Держи.

— А что это? — удивился Пу Яочжи, принимая подарок.

— Я люблю посладше, — мягко пояснил Хуай Ши. — Когда станешь делать сок, брось туда эти конфеты, хорошо?

Как и ожидалось, ни малейших подозрений у беты не возникло.

— Ладно! — с готовностью согласился он.

Улыбка омеги стала еще слаще:

— Ну, до завтра~

— До завтра! — с искренней радостью отозвался Яочжи.

Едва отвернувшись, Хуай Ши скривил губы в холодном презрении.

Яочжи же благополучно добрался на автобусе домой, сделал уроки, умылся и с легким сердцем улегся спать. Усыпленный предвкушением примирения, он быстро погрузился в приятный сон.

В день праздника Яочжи поднялся ни свет ни заря. Сходу отправившись на кухню, он принялся за готовку.

Сока он решил сделать сразу две бутылки: одну для Хуай Ши, а вторую — для Гун Чэня. Раз уж у него двое друзей, делиться нужно поровну. Но поскольку Ши-Ши просил подсластить напиток, Яочжи заранее наклеил на горлышки стеклянных бутылочек бумажки с именами, чтобы ничего не перепутать.

Закончив с отжимом, он открыл подаренную коробочку. Внутри покоились две ярко-розовые конфеты с аппетитным ароматом.

Яочжи отправил сладости в сосуд с подписью «Хуай Ши» и плотно закрутил крышку.

Закончив приготовления, он облегченно перевел дух, и на лице его расцвела счастливая улыбка.

Стоит Ши-Ши выпить этот сок — и они снова станут лучшими друзьями!

<http://bllate.org/book/20413/2132119>